

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

ВЕЛИКОЕ РАЗОРЕНИЕ

Вторая половина XVI века в истории России отмечена небывалыми бедствиями и резким ухудшением экономической ситуации в стране. Уже самая середина столетия ознаменовалась эпидемией — «мором» на северо-западе страны. Особенно пострадали новгородские и псковские земли. По рассказам, умирали тысячи человек, погибших не могли хоронить в отдельных могилах и делали скудельницы, где закапывали по несколько тысяч человек*. Непростая ситуация была и на Севере — здесь свирепствовал голод. В южных уездах большие неприятности доставляли постоянные набеги крымских татар. На востоке России, в только что основанном Свияжске, также свирепствовала эпидемия. Однако все это были лишь предвестники бедствий, которые обрушились на страну в шестидесятые годы.

1566 год ознаменовался катастрофической эпидемией чумы, которая свирепствовала в северо-западных, западных и некоторых центральных районах России: в Великом Новгороде, Пскове, Полоцке, Старой Русе, Смоленске, Можайске и других городах и уездах. Как пишет летопись: «В Великом Новгороде появилось лихое поветрие на посаде на штинатцати улицах, многие люди умирают знаменем... сентября месяца появилось лихое поветрее, в городе Смоленску и на посаде, умирают многие люди знаменем; таково же Божие посещение было в городе и на

* ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 233.

Русские крестьяне
Гравюра из книги Адама Олеария. XVII в.

посаде, что вымерли от священнического и иноческого чину и посадские люди з женами и з детьми и боярские люди, безчисленно их померло, и многие дома затворилися и церкви многие без пения были; также и в уезде поветрее было немало... Сие же посещение Божие ни памятухи не помнят, что прежде того за долго лет в Смоленску не бывало»*. В следующие годы эпидемия снова бушевала в России.

Власти боролись с эпидемией: заколачивали те дворы, в которых появлялись больные, устанавливали заставы на всех дорогах с целью не допустить расширения территорий, охваченных «мором». Всех нарушителей карантина, пытавшихся выехать из районов, охваченных бедствием, предписывалось сжигать вместе с товарами и имуществом. По сообщению иностранцев, многие тысячи умерших от чумы пожирались собаками, так как хоронить их уже не было никакой возможности. Вокруг самой Москвы были вырыты огромные ямы, и «трупы сбрасывались туда без гробов по 200, по 300, 400, 500 штук в одну кучу»**. Однако все эти меры не помогли. Стоило прекратиться болезни в одном районе, как сразу же «мор» начинался в другом

* ПСРЛ. Т. 13. С. 404.

** Штаден Г. Записки немца-опричника. С. 50–51.

районе. Шлихтинг сообщал, что «мрут сильно в 28 городах, в особенности же в Москве, где ежедневно гибнет 600 человек, а то и тысяча»*. Эпидемия свирепствовала несколько лет.

К морю добавился и страшный голод. Поволжье подверглось настоящему нашествию грызунов. Явление было столь удивительным и необычным, что известия о нем попали в официальную летопись: «прииде на казанские да на свияжские да на чебоксарские места мышь малая с лесов, что тучами великими, и поядоша на поле хлеб всякой и не оставиша не единого колоса; да не токмо по полем хлеб поядоша, но и в житницах и в закромах хлеб поядоша, людем же и хлебе не дадуше ясти от множества их: отгоняху от себе метлами и убиваху, но и тем их не можаше отгонити, но паче множае пребываху»**. Нашествие мышей было лишь предзнаменованием новых бедствий — несколько лет не родился хлеб. По стране начался голод, цены на зерно выросли в десятки раз. По словам летописи, был «мор и глад». Из-за куска хлеба человек убивал человека***.

В разгар эпидемий и голода еще одна страшная напасть обрушилась на Россию — нашествие крымского хана в 1571 году. Москва была сожжена, южные уезды разорены. Нашествие сопровождалось убылью населения и уничтожением материальных ценностей. Лишь на разборку московского пожарища и захоронение погибших ушло несколько месяцев. Власти, конечно, принимали меры к исправлению положения и восстановлению пострадавших городов, особенно Москвы. Но эти меры (вывод населения из других городов) могли восстановить столицу, но, в свою очередь, ухудшали ситуацию в тех городах, откуда привлекалось население.

Свою лепту в разорение страны внесли и опричные мероприятия царя Ивана. Ведь он не ограничивался казнями непосредственно заподозренных в измене лиц, а, в ряде случаев, устраивал настоящие карательные походы во владения своих «изменников». Так, разорению и погрому подверглись обширные владения Ивана Петровича Федорова. Но самым масштабным карательным походом был, конечно, поход на Великий Новгород, в ходе которого пострадали и многие другие населенные пункты. Кроме того, практиковались и переселения служилых людей из взятых в опричину уездов. Безусловно, это

* Новое известие о России времени Ивана Грозного: «Сказание» Альберта Шлихтинга. С. 59.

** ПСРЛ. Т. 13. С. 405.

*** Там же. Т. 34. С. 192; Штаден Г. Записки немца-опричника. С. 50.

также подрывало хозяйство. Новые же владельцы поместий, не считая свое положение достаточно прочным, частенько стремились получить максимальную выгоду за короткое время. Это вело к разорению крестьянских хозяйств.

Военные действия также неблагоприятно сказывались на экономике страны. От них особенно страдали западные и северо-западные районы России, испытывавшие на себе вторжения неприятельских войск в конце Ливонской войны. Большие массы населения привлекались на военную службу в качестве посохи для доставки грузов, строительства укреплений, устройства дорог.

Эпидемии, неурожаи, военные разорения, опричнина — все это подрывало экономику страны. Но все эти факторы имели временный характер. Так, эпидемий и неурожаев во второй половине 1570-х годов уже не было. Можно было бы ожидать улучшения экономической ситуации, но этого не произошло. Наоборот, она продолжает стремительно ухудшаться. Большой удар хозяйству нанесло увеличение налогового бремени. Россия непрерывно находилась в состоянии войны с 1545 по 1583 год. На ее ведение требовались средства. Все это ведет к увеличению налогов. По расчетам исследователей, налоговое бремя выросло в несколько раз. Мало того, по той системе уплаты податей, которая существовала в России, плательщиков связывала круговая порука. И очень часто случалось так, что крестьянам и посадским приходилось платить и за тех, кто уже умер в годы эпидемий и голода. Все это вело к настоящей экономической катастрофе. Большие средства требовались и на проведение мероприятий царя Ивана. Например, на строительство мощной каменной крепости в Вологде или опричного двора в Москве.

Зачастую население оказывалось просто не в состоянии выплатить подати. Но все недоимки правительство предписывало беспощадно взыскивать, что лишь вело к усугублению ситуации. И в результате всех этих факторов экономика страны к началу восьмидесятых годов XVI века находилась в глубочайшем кризисе, который получил название «великого разорения». Резко сократилось количество обрабатываемой земли, запустели многие села и деревни, городские дворы, уменьшилось количество населения.

Писцовые книги дают ужасающую картину состояния страны. Так, в Новгородской земле запустело огромное количество пашни. В Деревской пятине обрабатывалось лишь около 2% прежней пашни, в Бежецкой около 4%, в Шелонской 4,5%, в Водской — около 6%. Более благоприятная ситуация была в Обонежской пятине. Здесь

Русские крестьяне
Гравюра из книги Адама Олеария. XVII в.

в обработке осталось 17% пашни. Немногим лучше было положение в центральных уездах страны. В непосредственной близости от Москвы, в Московском уезде обрабатывалось лишь около 14% пашни. Такая же ситуация была и во многих других районах России.

Плачевным было и положение городов, особенно сильно пострадавших от эпидемий и других напастей. Например, в Муроме запустело более 80% дворов, а в одном из важнейших городов России Коломне осталось лишь двенадцать тяглых дворов — менее 4% от прежнего количества. В другом крупном городе Можайске осталось лишь чуть больше 10% от прежнего количества жилых дворов.

Конечно, такое резкое уменьшение количества жителей в прежде самых населенных районах страны объяснялось не только смертностью населения, но и уходом жителей на новые места. Крестьяне не были большими любителями менять место жительства, а оседали на земле и жили на ней в течение нескольких поколений. Но обстоятельства второй половины XVI века срывали их с насиженных мест, и они уходили от голода и эпидемий, растущих налогов в другие места в поисках лучшей доли. Начинается колонизация недавно присоединенного Среднего и Нижнего Поволжья, южных уездов России. Часть населения уходит в менее пострадавшие районы Поморья. Происходят

перемещения и внутри уездов — крестьяне уходят во владения крупных монастырей и в вотчины богатых землевладельцев.

По Судебнику 1550 года, крестьяне имели возможность уходить на новые места в Юрьев день (в ноябре), после сбора урожая, уплаты всех податей и «пожилого» за пользование двором. Однако в условиях экономического кризиса массовым явлением стало бегство крестьян, так как они не могли выплатить необходимые суммы. Очень часто все платежи за крестьян делали «сильные» люди, во владения которых и переселялись крестьяне. Наконец, большое развитие получил простой «вывоз» земледельцев без уплаты необходимых по закону платежей.

Причем от такой практики (бегства, вывоза, сманивания) страдали прежде всего мелкие землевладельцы, помещики и вотчинники, которые не могли, в отличие от крупных феодалов, предоставить своим крестьянам существенные послабления или кредиты на поднятие хозяйства. Однако именно мелкие землевладельцы составляли костяк вооруженных сил России, и к их недовольству правительство вынуждено было прислушиваться. Оставшись без земледельцев, помещик

Полевые работы

Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

Пастух и стадо

Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

не мог выполнять свои обязанности по несению службы, становился практически нищим. В таких условиях, в конце правления Ивана Грозного принимаются меры, которые впоследствии привели к установлению в России крепостного права. Хотя первоначально правительство считало, что принимаемые меры носят временный характер и будут отменены, когда стабилизируется обстановка в стране.

С 1581 года в различные районы страны посылаются переписчики, которые должны были зафиксировать сложившееся к этому времени положение: учесть население, обрабатываемую землю, ее владельцев. Это мероприятие затянулось на многие годы. В связи с началом переписи правительство вводит режим заповедных лет — в эти годы запрещаются крестьянские переходы. Очевидно, что заповедные годы не вводились специальным указом или законом на всей территории России одновременно, а первоначально действовали лишь в некоторых уездах, вероятно в тех, где в тот момент и проводилась перепись. В других районах страны закон о праве выхода продолжал действовать. Но, в любом случае, это был первый шаг на пути установления крепостного права. Распространение заповедных лет на всю территорию страны произошло уже после смерти Грозного.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Грозный за свою не очень долгую жизнь сумел очень сильно осложнить свои семейные дела. Пятая жена царя Анна Васильчикова была отправлена в монастырь. По некоторым источникам, в конце 1570-х годов Иван IV вступил в шестой брак с вдовой Василисой Мелентьевой, хотя большинство летописей не называет ее среди царских жен. Но этот союз, если даже он и существовал, продолжался очень недолго. Вероятно, вскоре Василиса умерла. Следующей, последней женой монарха стала Мария Нагая, племянница царского приближенного думного дворянина Афанасия Нагого. Свадьба состоялась в 1581 году в присутствии узкого круга приближенных. Основные роли в церемонии исполняли царевичи Иван (бывший тысяцким) и Федор (сидевший в «большом» месте). Это был тот редкий случай, когда за одним столом собрались сразу несколько царей — сам Иван IV, его сын Федор Иванович, Борис Годунов и князь Василий Иванович Шуйский*.

Вскоре после свадьбы в Александровской слободе произошла страшная трагедия — умер старший сын и наследник престола царевич Иван Иванович. Трудно сказать, что же произошло в Слободе осенью 1581 года. Источники сходятся в том, что смерть царевича так или иначе связана с ссорой между царем и его сыном. Очевидно одно:

* Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. С. 133.

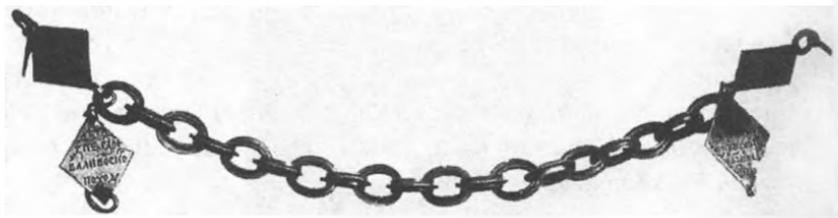

Пелена, вышитая в мастерской царицы Марии Нагой
XVI в.

смерти Ивана Ивановича предшествовала десятидневная болезнь, о которой монарх сообщил Никите Романовичу Юрьеву и дьяку Андрею Щелкалову в послании от 12 ноября. Грозный ставит своих советников в известность, что царевич «разнемогся» и «конечно болен». Болезнь началась 9 ноября. Летописные источники смерть наследника относят к разным числам, но согласно Кормовой книге Троицкого монастыря это произошло 19 ноября*.

Псковская летопись считает, что роковая ссора вспыхнула из-за того, что наследник настаивал на активных действиях русских войск во время осады Пскова Баторием. По сведениям Горсея, гнев царя вызвали следующие обстоятельства: сочувствие царевича жителям

* Лихачев Н. П. Дело о приезде в Москву Антонио Поссевино. С. LII–LIII, 60; ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 263; ПСРЛ. Т. 34. С. 194; Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры // Чтения Общества истории и древностей российских. 1879. Кн. 2. С. 51–52.

Золотая цепь, вклад царевича Ивана Ивановича в Псково-Печерский монастырь XVI в.

разгромленной Немецкой слободы, любовь к нему подданных и распоряжение наследника о выделении без ведома Грозного лошадей одному из дворян. Флетчер не указывал причину ссоры, заметив, что Грозный нанес наследнику удар в припадке бешенства. Острый конец палки глубоко вонзился в голову, и от раны царевич скончался*.

Наиболее подробный рассказ о событиях составил Антонио Поссевино. По его словам, роковой конфликт разгорелся из-за жены наследника Елены Шереметевой. Надо сказать, что это была уже третья супруга царевича. Две первые чем-то не угодили Грозному и были отправлены в монастырь. Беременная царевна находилась в своих покоях, одетая в одно легкое платье, когда неожиданно появился царь. По нормам того времени, женщина считалась одетой, если на ней было три платья. Грозный стал избивать Елену своим посохом. (В результате через день у нее произошел выкидыш.) На крики жены прибежал царевич Иван, попробовавший заступиться за супругу. Но все его попытки оказались тщетными. В ярости Иван IV стал избивать и его. Один из ударов попал в голову, «почти в висок». От этого-то удара наследник и не смог оправиться**.

Трудно отдать предпочтение какому-либо рассказу о смерти наследника престола. Все это не более чем слухи. Вместе с тем нельзя игнорировать того, что источники единодушно утверждают следующее — вина за смерть царевича лежит на Грозном.

Смерть Ивана Ивановича оказалась страшным ударом для царя и привела, по сообщению иностранцев, к «смягчению нрава князя». Рассказывают, что после похорон Грозный даже объявил боярам о своем очередном отречении от престола и желании уйти в монастырь.

* ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 263; Горсей Дж. Записки о России: XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 80; Флетчер Дж. О государстве Русском // Проезжая по Московии. М., 1991. С. 39.

** Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. С. 50.

Учитывая, что второй сын Федор Иванович был слабоумным и самостоятельно править не мог, царь предложил подумать о том, кто бы из знатных людей мог занять его место. Но бояре, понимая, как опасно соглашаться на выбор преемника, и опасаясь подвоха, заявили Грозному, что не хотят видеть на престоле никого, кроме царевича Федора. Кроме того, бояре просили Ивана IV не уходить в монастырь до тех пор, пока «дела в Московии не станут более прочными. Бояре держались того мнения, что о подыскании другого наследника он говорит для того, чтобы узнать настроения, и, если бы он заметил, что кто-нибудь обратил внимание на другого, то и он, и тот, который пришелся ему по душе, расстались бы с жизнью»*.

Для духовенства смерть царевича обернулась золотым дождем. Грозный стремился устроить душу сына и раздал по монастырям огромные суммы денег. Только Сергиев монастырь получил более пяти тысяч рублей. Во вкладной книге указывается, что Грозный, находясь в обители, «шесть поклонов в землю положил со слезами и рыданием»**. Большие средства затем были отправлены и в знаменитые восточные обители.

Скорь об умершем наследнике не покидала царя до конца жизни. Среди ночи он вскакивал с постели, «хватаясь руками за стены, и издавал тяжкие стоны». Спальники лишь с большим трудом могли снова его уложить. Вставал Грозный еще ночью, чтобы успеть на заутреню, ежедневно посещал дневное и вечернее богослужение, кормил около двухсот бедняков, ежедневно давая каждому по деньге и по двум ковшам пива***.

Все эти трагические перемены произошли в то время, когда Поссевино выполнял дипломатические поручения папского престола, стремясь примирить Россию и Речь Посполитую. В свое первое появление при дворе он еще застал царевича Ивана в живых, но когда он оказался в России после заключения перемирия, то увидел двор в трауре. Теперь его главной целью было добиться разрешения на строительство в России католических храмов и сближения православия и католичества. Однако иезуиту пришлось вскоре убедиться, что все авансы, щедро раздаваемые царем и его приближенными в конце Ливонской войны, были лишь дипломатической уловкой.

* *Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. С. 50–51.*

** *Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 28–29.*

*** *Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. С. 51, 208.*

Иван IV с крайней неохотой согласился на диспут о вере, объясняя свое нежелание тем, что «на такое великое дело и дерзнуть не вместно, без благословения и рукоположения отца нашего и богомольца Деонисья митрополита и всего освященного собора. О вере нам без их собору говорит непригож». Но в конце концов разговор состоялся, причем, как и следовало ожидать, стороны остались при своем мнении. Особое неудовольствие Грозного вызвало то, что папа «превыше царей гордостью обносится», вместо того чтоб «должное смирение показывати». Все попытки Поссевино убедить царя в том, что почтение к папе переходит на самого Христа, не удовлетворили Грозного. Очевидно, Иван Васильевич считал, что именно в России сложились наиболее правильные отношения между духовенством и светской властью: «царем благочестивым подобает царское содержать, а святителем святительская; а мы почитаем для духовного дела, митрополита русского называем отцем и богомольцем своим, и покланяемся ему, и чтим его, и благословения от него требуем и его встречаем».

Дошло до того, что во время беседы, проходившей в присутствии многочисленных придворных, царь не на шутку вспылал. На реплику Грозного о том, что папа не является пастырем, Поссевино заявил, что в таком случае вообще непонятно, почему сам царь обратился к нему за посредничеством. Это окончательно вывело монарха из себя. Поссевино писал, что опасался даже за свою жизнь: «все подумали, что он (царь. — В. III.) вот этим своим посохом (которым он пользуется, как папа жезлом, а острие его обито железом) изобьет или убьет Антонио (ведь такое случалось с другими людьми и даже с собственным его сыном). Он воскликнул: «Это какие-то деревенские люди на рынке научили тебя разговаривать со мной как с равным и как с деревенщиной». Однако, к удивлению придворных, Грозный вскоре успокоился.

Из источников известно, что встреч царя с иезуитом было несколько (21 и 23 февраля и 4 марта 1582 года), во время одной из них папскому посланцу было предложено посетить службу в Успенском соборе, однако Поссевино предпочел улизнуть*.

Кроме личных бесед Грозного с Поссевино, имел место и специальный Собор, созванный по приказу царя для рассмотрения взглядов

* Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 10. СПб., 1871. Стб. 300—326; *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. С. 76—87.

последнего. Об этом Соборе имеются свидетельства как русских источников, так и самого иезуита. Он пишет: «Великий князь вызвал шесть епископов, не считая митрополита, как для богослужения, так и для беседы со мною о религии. Однако получив наше сочинение... они не сказали ни слова». Затем упоминается архиепископ Ростовский, который одобрил все положения сочинения католика, был за это лишен сана, сослан и «умер более счастливый, чем те, кто пережил его». Согласно русским источникам, было несколько Соборов, посвященных мнениям Поссевино. На первом из них вскрылась ересь архиепископа Давида Ростовского, о чем митрополит Дионисий сообщил Грозному. На следующем Соборе присутствовал сам царь, который и выступил обличителем архиепископа. Затем, уже на третий Собор, был приглашен и сам папский посланец, мнения которого, согласно источнику, опроверг опять-таки царь. В результате Поссевино был посрамлен и отправился в Рим, ничего не добившись*.

Поссевино удалось в России добиться немногого: разрешения на строительство католических церквей он так и не получил, впрочем, католикам было разрешено исповедовать свою веру. Сам Поссевино объясняет неудачу своей основной миссии происками протестантов, которые «погрязли в ереси» и наговаривают Грозному на папу. Основной гнев посланца направлен против английских купцов, которые передали царю книгу, «в которой папу именуют антихристом», и на некоего врача-анабаптиста, который даже участвовал в работе Освященного собора, рассматривающего разницу между католической и православной верами.

Возможно, что английские купцы действительно настраивали русских, в том числе и самого царя, против католицизма. В мемуарах Горсея имеется упоминание о каком-то его столкновении с Поссевино. Англичанин с одобрением пишет о том, что «царь резко отклонял и отвергал учение папы, рассматривая его как самое ошибочное из всех существующих в христианском мире: оно угождает властолюбию папы, выдуманно с целью сохранить его верховную иерархическую власть, никем ему не дозволенную; царь изумлен тем, что отдельные христианские государи признают его верховенство, приоритет церковной власти над светской». Подобные взгляды, по словам Горсея, Грозный

* *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. С. 52; Московские соборы на еретиков XVI века в царствование Ивана Васильевича Грозного // Чтения Общества истории и древностей российских. 1847. № 3. С. 24–30.

Елизавета, королева Англии
 Портрет XVI в.

приказал изложить своему духовенству папскому нунцию*. Резкая антикатолическая позиция английских купцов понятна: кроме расхождений в вере они могли опасаться, в случае сближения России с Римом, конкуренции итальянских купцов-католиков.

Впрочем, Грозный не собирался полностью прерывать контакты с папой. Вместе с Поссевино в Рим выехал русский представитель. Ему было предписано не вступать ни в какие прения по вопросам веры, а заявить в случае необходимости, что «грамоте не умеет, ратной человек, да взяв лук стреляти»**.

Гораздо больше, чем отношения с папой, царя заботили сношения с Англией. У него появилась идея породниться с королевой Елизаветой, заключить с ней военный союз и с ее помощью отвоевать Ливонию. От английского доктора царю стало известно о том, что королева

* Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 10. Стб. 335–336; Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. С. 80, 202; Горсей Дж. Записки о России. С. 92, 126.

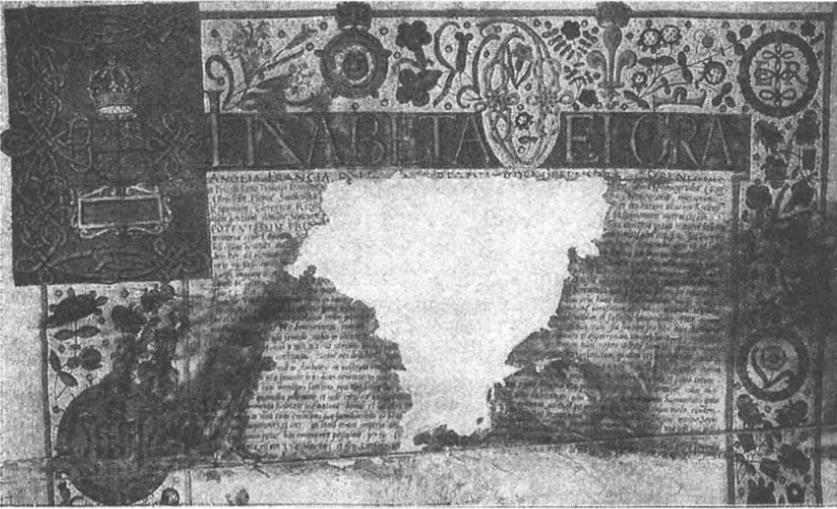
** ПСРЛ. Т. 34. С. 229.

Елизавета имеет племянницу Марию Гастингс, вступить в брак с которой Иван IV и рассчитывал. В Лондон был отправлен специальный представитель для ведения переговоров Писемский. Некоторую пикантность всем этим планам придавало то, что царь был женат и царица Мария Нагая как раз в момент переговоров ждала ребенка, который и родился 19 октября 1582 года. Младенца назвали Дмитрием. Но монарха не смущали эти мелочи. Он был готов в случае успеха переговоров отправить супругу в монастырь. Англия также была заинтересована в хороших отношениях с Россией, но ее в первую очередь заботили торговые связи. Поэтому вопрос о браке затягивался под предлогом того, что «невеста» тяжело больна.

Грозный высказывал желание вступить в брак с какой-нибудь другой родственницей Елизаветы. Говорили даже, что он сам собирался отправиться на берега Темзы и жениться. Как бы то ни было, переговоры продолжались почти до самой смерти Ивана IV. Англичане требовали серьезных уступок в торговле, а именно закрытия северных портов для всех стран, кроме Англии. Лишь в таком случае Елизавета соглашалась подписать союзное соглашение. Вообще она стремилась избежать втягивания своей страны в какие-либо конфликты, тем более из-за далекой Ливонии.

Царевич Дмитрий
Портрет из Титулярника XVII в.

Грамота английской королевы Елизаветы Ивану IV
XVI в.

Другой заботой царя в последние годы жизни было закрепление престола за своим наследником слабоумным царевичем Федором Ивановичем. Понимая, что самостоятельно его наследник править не сможет, Грозный создал при нем специальный совет, который должен был помогать в управлении страной. В него вошли знатнейший русский боярин князь Иван Федорович Мстиславский, герой обороны Пскова князь Иван Петрович Шуйский, дядя царевича Федора боярин Никита Романович Юрьев, любимец царя Богдан Яковлевич Бельский.

Одной из мер, призванных стабилизировать ситуацию внутри страны и облегчить положение будущего царя, являлось, видимо, посмертное примирение с многочисленными лицами, ранее казненными по царскому приказу. В последние годы правления Грозного были составлены Синодики с перечислением имен казненных людей. Они были отправлены по монастырям с приказом молиться за их души. Духовенство получило огромные суммы денег и ценные вещи для организации поминания. Они исчислялись десятками тысяч рублей, и это в период жесточайшего экономического кризиса.

Но составление Синодиков вряд ли свидетельствует о том, что царь в конце жизни стал считать всех казненных невинными жертвами. Иван IV подводил итоги своего долгого царствования, и итоги эти были неутешительны: экономическое разорение, проигранная

война, смерть наследника. Само существование династии было под вопросом. Для Грозного было очевидно, что все случившееся произошло по воле Бога, который за какие-то прегрешения разгневался на царя. Одним из таких возможных грехов были многочисленные казни, которые часто совершались неожиданно, без покаяния жертвы и отпущения ей грехов. Это делалось специально, чтобы души казненных «изменников» попали в ад. Но для Бога это было нарушение Его полномочий — так как именно Он должен был определять посмертную участь души. Таким образом, царь в конце жизни пришел к выводу, что казненные должны были страдать лишь на этом свете, а дальнейшая их судьба должна решаться самим Богом. При принятии решения о поминовении казненных значение имели два фактора: исполнение христианского долга (прощение врагов, тем более посмертное) и стремление снять с себя возможные обвинения (на Страшном суде) в предопределении потусторонней участи казненных.

Кроме того, Иван IV дал понять своим приближенным, что времена террора безвозвратно прошли. Последний дошедший до нас закон, принятый при Грозном, от 12 марта 1582 года, посвященный отдельным нарушениям в судебной практике, гарантировал бояр от ложных доносов (раньше очень часто казни проводились по доносам, проверить истинность которых бывало невозможно). Согласно новому законодательству, «а назовет кто кого вором, а смертного убивства, или крамолы, или рокоша на царя государя не доведет, ино того самого казнити смертию»*.

Действительно, после смерти царевича Ивана нет безусловных свидетельств о том, что в России проводились казни по политическим мотивам. Вместе с тем Грозный не оставил своей привычки к насмешке. Так, одна из летописей рассказывает о том, что царь пригласил к себе бояр и «всяких чинов людей» и специально напоил их. Слуги должны были тайно записывать речи пьяных, которые «почали прохладжати и всяким глумлением глумитися: овии стихи пояше, а овии песни вспевати и собаки звати, и вския срамныя слова глаголати». Наутро Иван IV ознакомился с написанным и показал списки речей самым гостям: «и удивишася о сем, что такая люди разумныя и смиренныя от его царьского сунклита, такая слова простыя глаголюще... и они сами удивишася сему чудеси». В другой раз царь послал «в торг»

* Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века: Тексты. Л., 1986. № 42. С. 60.

Битва казаков Ермака с сибирскими татарами
Миниатюра Кунгурской летописи. XVII в.

своих приближенных слушать, о чем говорят люди и записывать речи. «И принесоша ему список речей мирских, и прочет список, и удивился мирскому волнению»*. Надо ли говорить, что в другое время «мирское волнение» и «простые» речи советников могли закончиться не так безобидно, как в конце правления.

На фоне многочисленных проблем и трудностей, перед которыми стояла Россия в начале восьмидесятых годов XVI века, было одно светлое пятно — начало подчинения Сибирского ханства. Еще после взятия Казани хан Едигер признал себя вассалом Грозного, но вскоре он был свергнут своим противником Кучумом, который разорвал отношения с Россией. Русскому правительству было не до восстановления своих позиций в Западной Сибири. Огромные массивы земель в Приуралье были пожалованы солепромышленникам Строгановым, которые

* ПСРЛ. Т. 34. С. 194.

Прием Иваном IV посланцев Ермака
Миниатюра Кунгурской летописи. XVII в.

занимались еще промыслом пушного зверя и производством железа. Они получили разрешение набирать себе на службу казаков, строить укрепленные городки и изготовлять порох. Особое расположение к ним Грозного выразилось в том, что их обширные владения были взяты в опричнину. Но их земли частенько подвергались нападениям сибирских татар. Несколько нападений произошло в самом начале 1580-х годов.

Тогда на службу Строгановым один из них — Максим — пригласил отряд волжских казаков под предводительством атамана Ермака Тимофеевича. Его ближайшими помощниками были атаманы Иван Кольцо, Богдан Брязга, Никита Пан, Матвей Мещеряк. Во владениях Строгановых отряд Ермака пополнил запасы продовольствия и вооружения. Всего у атамана было около пятисот сорока человек. С этими силами казаки выступили в поход 1 сентября 1581 года (или 1582 года). Путь проходил по рекам Чусовой, Серебрянке. Затем перевал через

Печать Ивана IV

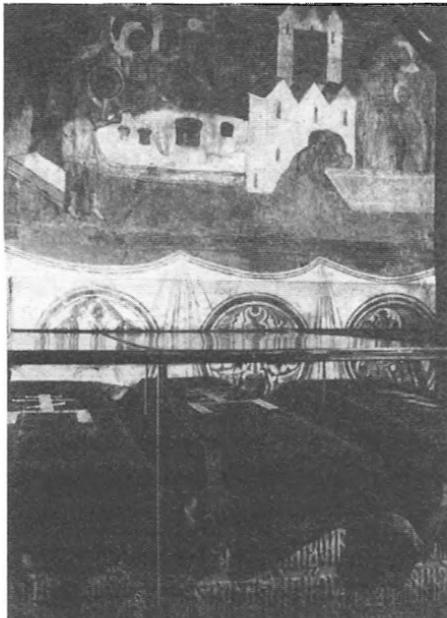
Деревянные шахматные фигуры XVI в., найденные во время раскопок в Москве

горы Среднего Урала. Дальше опять по рекам — Тагил, Тобол, Иртыш. В результате Ермак оказался на землях Сибирского ханства.

Кучуму стало известно о приближении русских. Его армия попыталась остановить казаков в столкновении у Чувашева мыса на Иртыше, но потерпела сокрушительное поражение (конец октября). В победе большую роль сыграло почти полное отсутствие у Кучума и его войск огнестрельного оружия. Хан оставил свою столицу город Искер и ушел на юг. Но борьба на этом не закончилась. Вскоре Искер был осажден отрядами под командованием князя Маметкула. В ходе боев казаки понесли потери. В таких условиях было решено отправить посольство к Грозному, которое «било челом» Сибирским царством. По приказу царя на помощь Ермаку был отправлен отряд правительственных сил под командованием воеводы Семена Болховского. Но

в условиях тяжелой зимовки умерли почти все стрельцы и часть казаков. Постоянные нападения отрядов Кучума вели к потерям. В конце концов остатки отряда Ермака попали в засаду, а сам он утонул в Иртыше. Согласно легенде, Ермак погиб из-за тяжелой золоченой кольчуги, которую ему в подарок за верную службу прислал Иван IV. Но продвижение русских в Сибирь уже было невозможно остановить. Правда, все это происходило уже после смерти Грозного.

К тому моменту, когда в столице объявились посланцы Ермака, царь доживал последние месяцы. Судя по всему, он тяжело болел. В момент смерти Ивана IV в Москве находился представитель английской торговой компании Горсей. Он подробно описал события. По его словам, с севера были привезены в Москву шестьдесят «кудесников и колдуний», у которых царь допытывался о времени своей смерти. Все предсказания монарху доставлял Богдан Бельский, человек, которому Грозный слепо доверял. Они и предсказали точную дату смерти монарха. Однако в назначенный день царь чувствовал себя хорошо и послал Бельского передать кудесникам, что их или сожгут, или закопают в землю живыми за ложные предсказания. Те, однако, настаивали на своих предсказаниях, заявив, что «день окончится только когда сядет солнце».

Гробница царя Ивана IV (в центре)
в Архангельском соборе Московского Кремля

Между тем с утра 18 марта 1584 года царя отнесли в его сокровищницу, где он долго рассматривал различные драгоценные камни и рассуждал о их свойствах. Затем правитель пересмотрел свое завещание и направился в баню. «Около третьего часа дня царь пошел в нее, развлекаясь любимыми песнями, как он привык это делать, вышел около семи, хорошо освеженный». Его перенесли в комнату, посадили на постель. Грозный позвал одного из дворян — Родиона Биркина и приказал принести шахматы. Но «он вдруг ослабел и повалился навзничь. Произошло большое замешательство и крик, одни посылали за водкой, другие — в аптеку за ноготковой и розовой водой, а также за его духовником и лекарями»*. Согласно другим известиям, Грозный перед смертью находился в бессознательном состоянии.

Духовник Грозного Феодосий Вятка постриг умирающего (или уже мертвого) государя в монахи с именем Иона**. По некоторым сведениям, Иван IV был отравлен приближенными, но никаких данных, твердо подтверждающих это, нет. Возможно, у Грозного произошел удар, от которого он не смог оправиться. По словам Горсея, «митрополиты, епископы и другая знать стекались в Кремль, отмечая как бы дату своего освобождения»***. Как бы то ни было, пятидесятилетнее правление первого русского царя закончилось.

* Горсей Дж. Записки о России. С. 84—87.

** ПСРЛ. Т. 34. С. 229.

*** Горсей Дж. Записки о России. С. 87.